

— Нормально, последнее выступление действительно не вызывает давления, конечно, если бы предыдущие артисты смогли создать такое давление, это было бы идеально.

Цзи Исянь по-прежнему оставался высокомерным, совершенно не обращая внимания на Чжан Чэнъи.

Порядок выступлений уже был определен. Первым на сцену вышел артист, не особо известный. Когда звезды выступали, остальные артисты наблюдали за ними на большом экране в комнате ожидания.

В комнате ожидания воцарилась тишина. Шао Ян неплохо относился к Цзи Исяню, хотя и считал, что тот легко мог нажать себе врагов своими словами. Однако, когда Цзи Исянь разговаривал с ним, он не был агрессивным, а, наоборот, вел себя довольно вежливо.

Шао Ян пересел поближе к Цзи Исяню и завел разговор:

— Ты старше меня, так что я буду называть тебя Исянь-гэ.

— Давай, — Цзи Исянь тоже неплохо относился к Шао Яну. Этот парень выглядел довольно милым и говорил вежливо. — Я помню, ты выступаешь четвертым.

— Угу, — Шао Ян кивнул с уверенным видом. — Я думаю, что моя сегодняшняя аранжировка получилась просто потрясающей.

— Тогда я с нетерпением жду.

— Исянь-гэ, как ты подготовился? Песня «Возлюбленные времени» слишком сложная, у меня тембр ниже, я даже не могу её спеть, а ты...

Шао Ян хотел проявить заботу о Цзи Исяне, но сомневался, как бы не показаться бестактным, и потому не знал, как продолжить.

Цзи Исянь почувствовал заботу со стороны Шао Яна и с улыбкой ответил:

— Не переживай, я ведь Цзи Исянь.

Увидев такую уверенность Цзи Исяня, Шао Ян больше ничего не стал говорить и спокойно наблюдал за выступлениями других артистов.

Запись продолжалась. Цзи Исянь, который должен был выступить последним, с уважением относился к каждому артисту, независимо от того, хорошо они пели или нет, совершали ли ошибки во время выступления. Он внимательно наблюдал за каждым.

Особенно его удивил Шао Ян. Этот парень взял гитару и тихо исполнил песню, создав атмосферу, напоминающую американский кантри.

Чжан Чэнъи выступал восьмым. Цзи Исянь с еще большим вниманием наблюдал за тем, кто так тщательно готовился. Чжан Чэнъи выбрал рок-песню, но кто бы ее ни аранжировал, Цзи Исянь чувствовал, как у него болят уши.

А когда дошло до высокой ноты, Чжан Чэнъи не только сорвал её, но и фальшивил, как будто из чайника вырывался пар.

Цзи Исянь едва сдержал смех.

— Это уровень караоке, не больше. Такой мощный рок-бэкграунд, а его обычный голос все равно слышно.

Цзи Исянь тихо прокомментировал, а сидящий рядом Шао Ян, который уже с трудом сдерживал смех, наконец рассмеялся.

Когда настал черед Чэнь Шэнханя, Цзи Исянь проявил еще больший интерес. Чэнь Шэнхань стал топовым артистом не просто так. Его выступление было ровным, без особых изысков, но и без ошибок.

— Нормально, техника ничего, но тембр слишком обычный, без изюминки, — Цзи Исянь мысленно поставил Чэнь Шэнханю оценку. — Где-то семьдесят баллов.

Его тихие замечания услышал Шао Ян, но тот не стал ничего комментировать.

Наконец настал черед Цзи Исяня. Предпоследний артист уже пел, и Цзи Исяню нужно было идти за кулисы. Поднимаясь, он взглянул на Шао Яна и сказал:

— Жди, брат принесет тебе первое место.

Сказав это, он не обратил внимания на реакцию других артистов в комнате ожидания и вышел. Поскольку в комнате были камеры, другие артисты, даже если им это не нравилось, не могли ничего сказать. Все они с нетерпением ждали, чтобы посмотреть, как он выступит.

Артист перед Цзи Исянем уже закончил петь, и сейчас было время для голосования зрителей и жюри. Результаты объявят только в конце.

Чжан Юэ, стоя рядом с Цзи Исянем, напомнил:

— На сцене не нервничай, действуй свободно.

— Похоже, я нервничаю? — возразил Цзи Исянь.

— Не похоже.

— Ну и ладно.

Цзи Исянь вышел на сцену. Зрители в зале не были с ним знакомы близко, но знали о нем, ведь до записи шоу он уже попал в тренды, так что не узнать его было сложно.

Сто восемь членов жюри с нетерпением ждали его выступления. Ведущий начал вступительную речь, а затем спросил Цзи Исяня:

— Есть ли у тебя давление перед последним выступлением?

Цзи Исянь, держа микрофон, оглядел зрителей и ответил:

— Посмотрев выступления других артистов, я нашел многое, что мне понравилось и вызвало восхищение, но я не чувствую давления.

— Вижу, Исянь очень уверен в себе, — ведущий с улыбкой продолжил. — А как ты оцениваешь свои шансы на победу в этом конкурсе?

— Я иду за первым местом.

— Хорошо, тогда время предоставляется тебе.

Как только ведущий закончил, свет на сцене погас, и он незаметно покинул сцену, оставив Цзи Исяня одного.

Снова стоя на сцене, Цзи Исянь почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Хотя прошло не так много времени, ему казалось, будто это было в другой жизни.

Цзи Исянь, рожденный для сцены, не умер! Он все еще здесь!

Песня «Возлюбленные времена» считалась произведением, требующим высокого мастерства. Цзи Исянь не упростил её, а, наоборот, сделал аранжировку еще более насыщенной.

В своем прежнем мире его голос сравнивали с акварелью — он был уникальным и легко узнаваемым. Стоило ему заговорить, и все сразу понимали, кто это.

В этом мире голос Цзи Исяня был другим, но тоже уникальным. Добавив к этому его мастерство, с первой же строчки он создал мощный резонанс.

Все ждали, что он опозорится, но как только Цзи Исянь запел, все были ошеломлены. Артисты в комнате ожидания, включая нервничающего Чжан Юэ и Бэнь-Бэня, замерли.

Уникальный голос, безупречное владение дыханием, легкое взятие высоких нот и переходы между регистрами — зал взорвался аплодисментами.

В кульминации песни Цзи Исянь добавил элементы фанка. Бэнь-Бэнь, наблюдая за взаимодействием зрителей, наконец понял, почему Цзи Исянь был так уверен в себе.

С таким потрясающим талантом, как у него, кто бы не был уверен? Кто бы не был высокомерен?

— Юэ-гэ, я вдруг понял, что мы нашли сокровище.

Чжан Юэ, не отрывая глаз от сцены, не ответил Бэнь-Бэню, пока Цзи Исянь не закончил петь. Тогда он произнес:

— Я в шоке. Я действительно не ожидал, что он настолько талантлив.

— Я тоже, — Бэнь-Бэнь кивнул. — Честно говоря, я уже готовился к тому, что Исянь-гэ опозорится на сцене.

— Цзи Исянь — выдающийся человек.

Закончив петь, Цзи Исянь поклонился зрителям и громко произнес в микрофон:

— Я, Цзи Исянь, вернулся!

Никто не понял, что он имел в виду, и никто не мог представить, что он преподнесет всем такой сюрприз.

После небольшого перерыва Цзи Исянь сошел со сцены, где его встретили Бэнь-Бэнь и Чжан Юэ.

— Исянь-гэ, ты просто невероятен!

— Вместо того чтобы хвалить меня здесь, я бы лучше подумал о следующем конкурсе, — Цзи Исянь, редко проявлявший самодовольство, передал микрофон сотруднику и вернулся в комнату ожидания.

В комнате ожидания артисты выражали самые разные эмоции, особенно Чэнь Шэнхань, который сжал зубы и кулаки, а на его руках выступили вены.

Цзи Исянь вернулся, и за ним вошел режиссер шоу.

— Первый тур конкурса аранжировок завершен. Зрители и сто восемь профессиональных судей уже оценили ваши выступления. Через час начнется конкурс оригинальных песен.

— Два артиста с наименьшим суммарным баллом перейдут в зону ожидания. У вас есть час на подготовку. Надеюсь, все покажут свои лучшие стороны.

Режиссер ушел, и начался час отдыха для артистов. Услышав, что можно свободно перемещаться, Цзи Исянь сразу же отправился в свою гримерку.

Чэнь Шэнхань не сводил с него глаз, и в его взгляде явно читалась зависть.

<http://bllate.org/book/16731/1539045>